

Филологические науки

УДК 81-2

В.А. КОЖЕМЯКИНА

(Волгоград)

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Рассматриваются предпосылки формирования понятий «политическая корректность» и «культура отмены» и взаимосвязь между ними, а также анализируются признаки «культуры отмены» как социолингвистического явления.

Ключевые слова: политическая корректность, «культура отмены», инклюзивность, манипулятивная функция речевого воздействия, деконструкция.

VALERIYA KOZHEMYAKINA

(Volgograd)

“CANCEL CULTURE” IN A SOCIO-LINGUISTICS MANNER

The article deals with the prerequisites of the development of the concepts “political correctness” and “cancel culture” and the interrelation between them. There are analyzed the features of the “cancel culture” as a sociolinguistics phenomenon.

Key words: political correctness, “cancel culture”, inclusion, manipulative function of linguistic influence, deconstruction.

В 2019 г. словарь *Macquarie Dictionary* назвал «культуру отмены» (*cancel culture*) словом года [23]. К настоящему моменту данное явление и соответствующая социальная практика получили широкое распространение, укрепившись в мире и отражая тенденции современного общества. Согласно толкованию в *Cambridge Dictionary*, *cancel culture*, представляет собой способ поведения в обществе или группе, особенно в социальных сетях, при котором принято полностью отвергать и прекращать поддерживать кого-либо, потому что он сказал или сделал что-то, что вас оскорбляет [22]. Ежедневно на страницах СМИ выходят статьи, описывающие новые случаи «отмены». При этом данное явление еще не получило достаточного освещения с точки зрения лингвистики, что дает нам возможность говорить об актуальности проводимого исследования.

Поскольку «культура отмены» относится к коммуникативным практикам, направленным на борьбу с дискриминацией, она непосредственно связана с «политической корректностью», руководствующейся тем же принципом. Анализ взаимосвязи этих двух понятий обуславливает новизну нашего исследования, выполненного на стыке социолингвистики и теории коммуникации. Задачи данной статьи: 1) проанализировать ключевые научные подходы к понятию «политическая корректность» (ПК); 2) выявить предпосылки к формированию взаимосвязи «политической корректности» и «культуры отмены»; 3) раскрыть характерные особенности «культуры отмены» с позиций социолингвистики.

Проблема политической корректности является многогранной, поскольку рассматривается в разных аспектах: политики [3, 8, 14, 33], социологии [5, 15, 26, 30], лингвистики [7, 12, 13, 16] и др. [1, 6, 18]. В условиях глобализации она приобретает новые способы и пути распространения.

Политическую корректность также можно анализировать как минимум с двух точек зрения: хронологической и лингвокультурологической. Хронологический аспект отражает политическую корректность в связи с динамикой ее восприятия обществом (положительное – отрицательное отно-

шение), а также в свете трансформации сфер влияния (политического или социального порядка). За почти вековой период проводимых исследований ПК трактовали как явление, способствующее борьбе с дискриминацией [21, 31]; относились к ней резко негативно [25, 33]; снова наделяли позитивным смыслом [27, 28, 36], связывая ее с новыми коммуникативными практиками по включению дискриминируемых групп в коммуникацию или исключению недискриминируемых (языковая инклюзивность, «культура отмены», вокизм и др.). Необходимо пояснить, что подобная неоднозначность восприятия феномена в первую очередь была характерна для США, где проблемы ПК стояли наиболее остро в связи с мультикультурализмом социального пространства, проблемы которого исходили из идеологии американцев XX в., так называемого “*melting pot*” (*плавильный котел*) [35]. Мультикультурализм, а также иные движения за права меньшинств (феминизм, десегрегация и др.) послужили поводом для расширения влияния ПК с политической сферы на социальную.

Согласно мнению Дж Хьюза, словосочетание “*politically correct*” впервые использовали в 1793 г. в прямом значении «политически верных мыслей в духе действующего политического режима» [30, с. 62]. К середине 60-х годов XX в., данное словосочетание стали использовать в контексте феминизма и борьбы за права меньшинств; в 1975 г. словосочетание прозвучало в речи Карен де Кроу, президента Американской национальной организации в защиту женщин [15, с. 7].

Американский писатель Уильям Линд [33] считает, что феномен политической корректности всегда существовал в тесной взаимосвязи с политическими взглядами. Он утверждает, что политическая корректность есть не что иное как идеология культурного марксизма, формируемая в умах западного общества с 30-х годов XX в., основанная на двух принципах: «отмена культуры» и деконструкция. С точки зрения лингвистики, именно деконструкция объясняет изменения в языке, которые сопровождают политическую корректность на протяжении всего времени. Переозначивание слов в связи с неприглядностью или формированием новых смыслов – то, что происходит с английским языком практически ежедневно, в связи с чем, мы наблюдаем активный рост табуируемой на социально-бытовом уровне лексики. «Отмена культуры» как подавление интеллектуальных способностей человечества, а также призывы к «полиморфной извращенности» [34. Приводится по: 32] являются не чем иным как способом управления «равным» обществом, где несоблюдение морально-этических принципов ПК может привести к исключению тебя из этого общества («культура отмены»).

Анализируя ПК в лингвокультурологическом аспекте, можно сказать, что развитие ее неоднородно от культуры к культуре. Если в США мы видим активное продвижение идей политической корректности в XX в., а также следование подобному курсу в Западной Европе, то в Китае и России можно отметить самобытность развития ПК. Во-первых, в Китае, наряду с западной трактовкой ПК как запрета на использование слов и действий, дискриминирующих некоторые категории людей, существует собственное понимание термина как практики следования государственным принципам, отраженным в Конституции [10]. Во-вторых, изолирующий характер китайского языка не позволяет бесконтрольно давать словам новые значения или заимствовать политкорректную лексику, как это иногда происходит с другими языками, например, русским.

В России ПК трактуют в западной традиции: как неиспользование слов, оскорбляющих и ущемляющих права людей различных социальных групп. Однако, по мнению В.В. Майба [13], заимствуется не столько политкорректная лексика, сколько сам термин. В свете этого она приходит к выводу, что сама ПК представляет собой явление, которое характеризуется наличием не только политкорректных единиц в языке, но и «идеологем», выражающих основные ее ценности. Для русского языка наиболее характерно заимствование иностранных примеров, как например, замена слова *негр* по созвучию с *negro* на *темнокожий* или *чернокожий*, хотя в родном языке данному слову не приписывается негативных коннотаций. В настоящее время языковая политика государства является инструментом ПК, замена интернациональных слов на исконные становится проявлением эвфемии. Например, замена слова *волонтер* на *доброволец* является показательной и в то же время отражающей уже не бездумное копирование западных коммуникативных практик, а адаптацию их для русскоязычного пространства.

Репрезентация политкорректных тенденций в языке, на наш взгляд, может быть связана с теорией Эдварда Холла [29], указывающей на разную степень значимости контекста в разных культурах. Так, в английском языке (ассоциирующимся с низкоконтекстными культурами – британской и американской) степень влияния политической корректности на состав языка будет велика, поскольку информация выражается словесно и открыто, в связи с чем могут возникать ситуации дискриминирующего или угнетающего характера. В китайском и русском языках (высококонтекстные культуры) воздействие ПК будет достаточно низким, поскольку контекст играет более значимую роль в коммуникации, информация выражается неявно, нередко такие культуры стремятся к избеганию конфликта и к умалчиванию проблемных тем. Однако данная теория требует подтверждения или опровержения, что является перспективной темой исследования.

Политическая корректность затрагивает большое количество сторон нашей жизни. Она включает в себя вопросы толерантности, свободы слова, инклюзивности [10, 12]. Исходя из этого действие политической корректности связано с различными формами дискриминации: расизмом, сексизмом, национализмом, лукизмом, эйджизмом, эйблизмом, ментализмом и регулируется понятием идентичности: социальной, культурной, физиологической и т. д.

Связь ПК с «культурой отмены» в современном мире объясняется рядом факторов. Во-первых, семантика обоих терминов не вполне совпадает с их выражением: политическая корректность не всегда связана с политикой, а «культура отмены» – с культурой. Во-вторых, и ПК, и «культура отмены» ставят во главу угла «равенство» как основу социального мироустройства: ПК противодействует «исключению» из социальных практик, сохраняя тем самым равенство, в то время как «культура отмены» исключает из социального контекста дискриминирующий объект с целью обеспечения равенства как социальной справедливости. В-третьих, «культура отмены», как и ПК, действует, опираясь на параметры идентичности. Поскольку идентичность личности многокомпонентна [11] (раса, гендер, возраст, физические состояния, этнос и др.), то и дискриминация может происходить по любому или нескольким параметрам.

Широко распространенной темой, которая становится объектом ПК, является расизм, например, в контексте движения *Black Lives Matter*, и, соответственно, «культуры отмены». В 2021 г. в здании мэрии Нью-Йорка «отменили» статую третьего президента США, одного из отцов-основателей, Томаса Джефферсона, на основании того, что при жизни у него насчитывалось 600 рабов. Позднее так же поступили и с его статуей в городе Портленде штата Орегон. Не менее популярна и борьба с сексизмом и сопутствующими ему коммуникативными практиками (абьюзом, насилием, трансфобией и др.). Например, в анимационной вселенной Looney Tunes отменили одного из персонажей, скунса Пепе ле Пью, который слишком яростно добивается любви своей избранницы, – «нормализует культуру изнасилований (*rape culture*)». Не менее известен скандал, связанный с именем Джоан Роулинг и ее публикацией в соцсетях о женщинах и трансгендерах, “*People who menstruate. I’m sure there used to be a word for those people. Someone help me out. Wumben? Wimpund? Woomud?*” (Люди с менструацией. Я уверена, что существовало название для таких людей. Кто-то поможет мне вспомнить... *) в результате которого в сети появился хэштэг *#jkrowlingiscancelled*, сопровождающий комментарии осуждающего характера, а саму писательницу исключили из съемок специального выпуска «Гарри Поттера», посвященного 20-летию проекта, и не пригласили на праздничные мероприятия, связанные с этой датой.

Подобные практики существовали и раньше (остракизм, охота на ведьм и др.), но их широкое распространение пришлось на начало XXI в., эпоху глобализации. «Культура отмены» является современной формой остракизма, принявшей более грандиозные масштабы. Теперь могут выбирать не только человеческую жертву для профилактического изгнания, но и целое общество, например, культуру.

С точки зрения социокультурных исследований, рассматривающих культуру отмены [2, 4, 9, 17, 19, 20], наблюдается некая разрозненность в определении данного феномена, однако

* Перевод здесь и далее наш. – В.К.

многие исследователи сходятся во мнении, что «культура отмены» – это инструмент манипуляции общественным мнением, основанный на принципе исключения конкретного человека из общества путем прерывания всех его социальных связей (профессиональных, дружеских и др.). Манипулятивная функция речевого воздействия в рамках акта «культуры отмены» заключается в инклюзивном отношении к «третьей» стороне, в чей адрес было проявлено неполиткорректное поведение, что позволяет оправдать любые ее действия, а также в порицании объекта отмены, сопровождающемся указанием на неполиткорректное поведение. Таким образом, вокруг «отменяющих» формируется образ народных судей, а образ «отмененных» маргинализируется.

«Культура отмены» и ПК в одинаковой степени имеют «манипуляционный потенциал». По мнению И.А. Дьяченко, для политкорректной лексики такой потенциал заключается в предрасположенности соответствующих знаков к множественной интерпретации, т. е. значения слов используются с целью навязать точку зрения выгодную адресанту [7, с. 10]. Даже если речевое воздействие не имеет прямого лексического выражения неполиткорректности, характер дискурса определяет взаимосвязь между «культурой отмены» и ПК.

В феврале 2023 г. в США большое количество издательств отказались от публикации комикса известного художника Скота Адамса из-за его расистских высказываний. В одном из интернет-шоу Адамс, комментируя результаты социологического опроса, затрагивающего проблемы взаимодействия черных и белых в США, заявил: *“If nearly half of all Blacks are not OK with White people – according to this poll, not according to me, according to this poll – that’s a hate group”* (Если, согласно этому опросу, почти половина всех чернокожих не в ладах с белыми – не по моему мнению, а согласно этому опросу – это группа ненависти) [24]. Слово *hate* (ненависть) в данном случае стало сигналом неполиткорректного отношения к темнокожим, поскольку выражает деструктивное чувство враждебности. Далее сатирик в резкой форме призвал держаться подальше от темнокожих: *“Based on the current way things are going, the best advice I would give to white people is to get the hell away from Black people”* (Исходя из нынешнего положения вещей, лучший совет, который я бы дал белым людям, – это убираться к черту подальше от чернокожих) [37]. Несмотря на то, что в данном примере отсутствует лексика, носящая явно оскорбительный характер, фраза *to get the hell away* (убираться к черту) не несет в себе прямого оскорбления, однако коннотация слова *hell* указывает на негативное восприятие говорящим темнокожих.

Такое неполиткорректное поведение прокомментировали многие газетные издания, являющиеся лидерами мнений в СМИ (The New York Times, The Washington Post, The San Antonio Express News и др.): *“...the outlet is “not a home for those who espouse racism”* (...торговый дом – это “не дом для тех, кто поддерживает расизм”). Слово *home* своей семантикой отражает положительное значение, уюта и привязанности к месту, где можно найти поддержку и защиту. Однако отрицание *not a home* отчетливо демонстрирует протест против действий, которые могут принести раздор в этот «дом», а именно расистских настроений.

Дистрибьютор, занимающийся реализацией комиксов «Дилберт» Скота Адамса, сделал заявление о разрыве контракта, аргументировав это следующим: *“As a media and communications company, AMU (Andrews McMeel Universal) values free speech. But we will never support any commentary rooted in discrimination or hate”* (Как медиа- и коммуникационная компания, AMU (Andrews McMeel Universal) ценит свободу слова. Но мы никогда не поддержим никаких комментариев, основанных на дискриминации или ненависти) [37]. Таким образом, компания, в лице председателя и генерального директора, противопоставили в своей речи *free speech* (свобода слова) и *discrimination* (дискриминация) *or hate* (ненависть), где «свобода слова» является добродетелью и носит положительную коннотацию, а «дискриминация» приравнивается к «ненависти» и имеет отрицательную окраску.

Данный пример показывает, как комментарии, опубликованные влиятельными источниками, становятся инструментом формирования подходящего смысла, в чем раскрывается манипулятивная функция «культуры отмены». Подбор «правильной» лексики позволяет сформировать выгодную точ-

ку зрения, в духе ПК-идеологии. На основе вышесказанного, мы определяем «культуру отмены» с позиций социолингвистики как социальную практику речевого воздействия для исключения из общества людей на основе их неполиткорректного поведения (оскорбительных слов или дискриминирующих действий).

В результате проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы:

1. С точки зрения лингвокультурологии политическая корректность имеет разную степень реализации в культурах: для американской культуры данный феномен является наиболее распространенным, в отличие от русской и китайской. Уровень репрезентации политической корректности в языке может зависеть от принадлежности культуры к числу низкоконтекстных или высококонтекстных, чем выше уровень контекста, тем меньше распространенность политической корректности.

2. Политическая корректность и «культура отмены» как социолингвистические явления имеют общие черты: они основываются на оценивании по различным параметрам (раса, гендер, внешность и др.) социальной идентичности, придерживаются принципа социального равенства, достигая его различными друг от друга средствами.

3. «Культура отмены» является социальной практикой основанной на манипулятивной функции речевого высказывания, которая применяется в отношении некоего объекта (человек, компания, культура), характеризующегося неполиткорректным поведением, с целью исключения его из общества.

Литература

1. Бодулева А.Р., Боброва Т.Г. Проявление феномена политической корректности в рекламе // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-4. С. 60–63.
2. Былевский П.Г., Цацкина Е.П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Москов. гос. лингвистич. ун-та. Гуманитарные науки. 2022. № 2(857). С. 162–169.
3. Валиуллин В.Р. Принципы межэтнического сотрудничества в РФ: толерантность и политическая корректность // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12(55). С. 160–162.
4. Валюкевич Е.Ю., Плаксина К.С. Культура отмены как феномен 21 века // Студенческий вестник. 2021. № 15-4(160). С. 10–14.
5. Гуманова Ю.Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1999.
6. Дьяченко А.В., Солдаткин В.А., Перехов А.Я. [и др.]. Проблема терминологического обозначения феномена небинарного полоролевого позиционирования в психиатрии: конфликт между научной и политической корректностью // Российский психиатрический журнал. 2020. № 3. С. 38–47.
7. Дьяченко И.А. Симулятивные знаки политической корректности в англо-американском манипуляционном дискурсе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Иркутск, 2009.
8. Ионин Л. Политкорректность: дивный новый мир. М.: Ad Marginem, 2013.
9. Израелян А.Н. «Культура отмены»: новый феномен в меняющемся мире // Научный аспект. 2022. Т. 10. № 6. С. 1313–1319.
10. Кожемякина В.А. От политической корректности к языковой инклюзивности: эволюция понятий в контексте русской и китайской лингвокультуры // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2022. № 2(165). С. 220–227.
11. Леонтович О.А. «Зеркало, в котором каждый показывает свой лик»: дискурсивное конструирование идентичностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 2. С. 247–259.
12. Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. № 1. С. 194–220.
13. Майба В.В. Политическая корректность как лингвоидеологическое явление и ее рецепция в русской лингвокультуре: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2013.
14. Никонов А.С. Политическая корректность как тоталитарная идеология // Русская политология. 2020. № 4(17). С. 20–23.
15. Остроух А.В. Политическая корректность в США: культурологический аспект: дисс. ... канд. культур. наук. М., 1998.
16. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
17. Рейка Ю.Ю. Феномен «культуры отмены» в современном обществе // Global and Regional Research. 2022. Т. 4. № 3. С. 139–143.
18. Седых М.А., Васильченко А.С. Значимость политической корректности // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 145.
19. Фефелов А.Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 1. С. 126–144.

20. Цибизова И. М. [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. 2022. № 2. С. 204–206. Реф. ст.: Zaccuri A. Rovine o macerie? Il dilemma della Cancel Culture // Vita e pensiero. Milano, 2020. А. 103, N 5. P. 81–85.
21. Adler J. Thought Police: Taking Offense // Newsweek. December 24, 1990. P. 48–55.
22. Cancel culture / Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cancel-culture> (дата обращения: 20.03.2023).
23. Cancel culture / Macquarie Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macquariedictionary.com.au/resources/view/word/of/the/year/2019> (дата обращения: 20.03.2023).
24. Cartoonist Scott Adams Cancelled After Advising Whites to Stay Away from Black Americans // Need to Know News. [Электронный ресурс]. URL: <https://needtoknow.news/2023/03/cartoonist-scott-adams-cancelled-after-advising-whites-to-stay-away-from-black-americans> (дата обращения: 03.03.2023).
25. Dunant S. The War of Words: The Political Correctness Debate. London: Virago, 1994.
26. Friedman M., Narveson J. Political Correctness: For and Against. Lanham: Rowman & Littlefield, 1995.
27. Guidelines for gender-inclusive language in English // United Nations. Gender-inclusive language. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/gender-inclusive-language/guidelines.shtml> (дата обращения: 20.02.2021).
28. Guidelines for Inclusive Language // Linguistic Society of America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linguisticsociety.org/resource/guidelines-inclusive-language> (дата обращения: 20.02.2021).
29. High and low cultural contexts // Intercultural Business Communication. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/communications/> (дата обращения: 03.03.2023).
30. Hughes G. Political correctness: a history of semantics and culture / (The language library).
31. Hughes R. Culture of complaint: the fraying of America. N.Y.: Oxford University Press. 1993.
32. Lind B. The Origins of Political Correctness // Accuracy in Academia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.org/the-origins-of-political-correctness/> (дата обращения: 03.03.2023).
33. Lind W.S. “Political Correctness”: A Short History of an Ideology. USA: Free Congress Foundation, 2004.
34. Marcuse H. Eros and Civilization: A Philosophical Inquiry into Freud. Boston: Beacon Press, 1955. P. 175–176.
35. Melting Pot // Merriam-Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/melting%20pot#word-history> (дата обращения: 01.03.2023).
36. UQ Guide to using inclusive language. [Электронный ресурс]. URL: <https://staff.uq.edu.au/files/242/using-inclusive-language-guide.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
37. USA TODAY Network, newspapers and distributor drop Dilbert comic after creator’s racist comments // USA Today. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2023/02/26/newspapers-dilbert-comic-scott-adams-racist-comments/11354547002/> (дата обращения: 03.03.2023).